

На правах рукописи

Бурова Евгения Евгеньевна

**Значимость означающего:
типы информации, выражаемые
просодическим компонентом русской
звучащей речи**

5.9.5. Русский язык. Языки народов России
(филологические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Кемерово – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Иркутский государственный университет» на кафедре русского языка и общего языкознания.

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Ташлыкова Марина Борисовна.

Официальные оппоненты:

Богданова-Бегларян Наталья Викторовна, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», кафедра русского языка, профессор;

Косицина Юлия Владимировна, кандидат филологических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет», Кузбасский гуманитарно-педагогический институт, кафедра русского языка и литературы, и.о. заведующего кафедрой.

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Защита состоится «20» апреля 2024 г. в 10 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 24.2.315.08, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет», по адресу: 650000, Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Кемеровского государственного университета: <https://kemsu.ru/science/dissertation-councils/diss-24-2-315-08/protects/59464/>.

Автореферат разослан «__» февраля 2024 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Э. С. Денисова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Работа посвящена изучению просодии русской устной речи. В предприняемом исследовании под просодией по сложившейся традиции понимается набор некоторых акустических признаков, таких как частота основного тона, длительность, интенсивность, тембр, паузы (в таком значении термин «просодия» близок термину «интонация» в широком смысле).

Актуальность настоящего исследования определяется рядом обстоятельств. Главным из них является особое внимание современной русистики к феномену устного дискурса, неотъемлемой частью которого является просодия. Этот интерес, как известно, в значительной мере связан с «антропоцентрическим поворотом», ознаменовавшим смену научных парадигм во второй половине XX в.

Именно в рамках антропоцентрической парадигмы началась активная работа по исследованию разговорной речи. Значительный вклад в разработку этой проблематики внесла группа ученых под руководством Е. А. Земской: в их работах был представлен детальный анализ функционирования языковых единиц всех уровней в устной разговорной речи, осмысливались условия ее употребления, демонстрировалась связь разговорной речи с ситуациями общения, жестами и мимикой говорящих и т.п.

Позднее, когда коммуникативные характеристики говорящего стали рассматриваться во всем их многообразии, оформился мультимодальный, или мультиканальный, подход к изучению устного дискурса, который постулирует, что в процессе коммуникации задействованы сразу несколько информационных каналов: вербальный (сегментный), просодический и визуальный. А. А. Кибрик, один из идеологов мультимодального подхода, утверждает, что «принципиальной разницы между вербально передаваемой информацией и информацией, передаваемой просодически или жестами, не существует. Только подход, признающий мультимодальность коммуникации, имеет шанс на создание реалистической лингвистики будущего»¹.

На этом фоне актуальность изучения просодии представляется тем более очевидной, поскольку без просодических средств устный дискурс вообще не может существовать.

Степень разработанности темы исследования.

Как известно, исследование просодии русской речи началось с выделения основных интонационных конструкций русского языка, которое осуществила Е. А. Брызгунова во второй половине 70-х гг. XX века. Описание интонационных конструкций остается актуальной задачей и в наши дни: в исследованиях С. В. Князева (2016), О. Ф. Кривновой (2007, 2017), Т. Е. Янко (2006, 2008, 2015, 2016, 2020) уточняется репертуар ИК и их свойства, разрабатываются механизмы просодического членения и просодической разметки текстов.

В контексте антропоцентрической научной парадигмы и выдвинувшихся на первый план мультимодальных (мультиканальных) исследований звучащей речи в изучении просодии выделились также новые аспекты, как теоретические, так и прикладные. Например, работы Е. Couper-Kuhlen, M. Selting (1996), Т. Е. Янко

¹ Кибрик А. А. Мультимодальная лингвистика // Когнитивные исследования. Вып. IV. М.: ИП РАН, 2010. С. 148.

(2008, 2015), М. Г. Безяевой (2002), А. А. Коростелёвой (2010, 2011) содержат подробный анализ особенностей просодии как одного из компонентов коммуникации, а в монографии К. И. Бринева (2009) отмечается необходимость изучения интонационных средств в устных текстах при производстве судебной лингвистической экспертизы.

Анализ научной литературы показывает, что просодия остается одним из тех объектов исследования, которые продолжают вызывать устойчивый интерес лингвистов.

Своеобразным свидетельством изменения отношения к просодии, понимания ее значимости стало существенное увеличение объема сведений о ней в вузовских учебниках по фонетике. Так, в учебном пособии С. В. Князева и С. К. Пожарицкой (2011) подробно рассматриваются функции интонации, среди которых выделяются основные (оформление, то есть превращение слов в высказывания; членение потока речи на линейные единицы разных уровней сложности и автономности; выделение той или иной единицы из числа однородных) и вторичные (модальная и эмоциональная). В разделе, посвященном просодии, также подчеркивается, что «в процессе коммуникации значительная часть информации передается не при помощи лексических смыслов слов, а при помощи интонационных средств»².

Тем не менее следует отметить, что в изучении просодического компонента звучащей речи остаются существенные лакуны.

Во-первых, изучение интонационных (просодических) средств проводится в основном на материале адаптированных текстов, не являющихся проявлениями спонтанного дискурса в условиях естественной коммуникации. Это не позволяет составить исчерпывающего представления о характеристиках просодического компонента звучащей речи.

Именно поэтому исследование звучащей речи в той форме, в какой она существует в условиях реальной коммуникации, т.е. в спонтанном, неподготовленном проявлении, представляет собой актуальную исследовательскую задачу.

Чтобы осуществить такое исследование, необходимо в первую очередь определиться с тем, как следует графически представлять устный дискурс, чтобы сделать его предметом систематического лингвистического анализа, то есть разработать систему дискурсивной транскрипции, которая отражала бы акценты, тоны в акцентах, темповые различия и т. д. Самый серьезный вклад в решение этой задачи внесла группа исследователей под руководством А. А. Кибрика и В. И. Подлесской, которая сформулировала общую идеологию дискурсивной транскрипции и предложила подробный формат для транскрибирования устного русского дискурса.

Важно, однако, что предлагаемый названными выше исследователями формат и научные обобщения основаны на описании монологического дискурса.

² Князев С. В., Пожарицкая С. К. Современный русский литературный язык: Фонетика, орфоэпия, графика и орфография: Учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2011. С. 170.

«Разработка теоретических моделей и транскрипционных конвенций для более широкого круга форм дискурса – дело дальнейших исследований»³.

Во-вторых, несмотря на отчетливо сформулированную в современной лингвистике идею о том, что при помощи интонации в процессах коммуникации передается значительная часть информации, до сих пор не осуществлено систематическое описание просодии как означающего, как «смыслоразличительн[ого], но не смыслов[ого] средств[а] языка»⁴.

Как показывают предварительные наблюдения, именно эта роль просодии не получила еще исчерпывающего осмысления, осуществленного в рамках системного подхода.

Нам представляется плодотворным для описания роли просодии в устном дискурсе провести параллель между функциями просодии и содержательными аспектами языковых знаков.

Нетрудно заметить, что функции, выделенные в учебном пособии С. В. Князева и С. К. Пожарицкой (2011), коррелируют с разными типами информации, передаваемой языковыми знаками: функция оформления, модальная и эмоциональная функции соответствуют прагматическим типам информации, функция членения потока речи связана с синтактикой, а выделение единицы из числа однородных может маркировать семантические различия.

Вышеизложенное обуславливает основное методологическое решение, принятое в настоящем исследовании: здесь предпринимается попытка описать роль просодии в устном дискурсе с учетом «оптики», задаваемой выделением трех аспектов семиотики (семантики, синтактики и прагматики) в теории Ч. Морриса (1982).

Предварительный анализ имеющегося в нашем распоряжении фактического материала показал, что далеко не все типы семантической, синтаксической и прагматической информации, выражаемые просодией, описаны и осмыслены в научной литературе. Дополнение и уточнение существующих научных представлений о данном феномене является актуальной исследовательской задачей.

Таким образом, **актуальность** предпринятого исследования определяется необходимостью

- детального описания функций просодии для всесторонней и многоаспектной характеристики устного дискурса;
- системного анализа просодии как означающего; выявления участков, которые обнаруживают корреляцию между просодией, с одной стороны, и семантикой, синтактикой, прагматикой – с другой;
- дополнения и корректировки представлений об интонационных конструкциях РЯ;
- уточнения процедуры аннотирования звучащей речи;

³ Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса / Под ред. А. А. Кибрика и В. И. Подлесской. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 18.

⁴ Апресян Ю. Д. Избранные труды, том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. С. 183.

- определения возможностей просодического анализа для решения разнообразных прикладных задач, включая задачи производства лингвистической экспертизы текста.

Материал исследования представляет собой записи устной речи двух разновидностей. Во-первых, это аудио- и видеоматериалы, направленные сотрудникам кафедры русского языка и общего языкознания ИГУ на лингвистическую экспертизу по уголовному делу о подготовке и организации убийства по найму. Материалы содержат диалог продолжительностью 57 мин. 34 сек. Во-вторых, это аудиозаписи интервью, собранные в рамках проекта «Устная история Иркутска и технологии oral history в междисциплинарной перспективе». Они представляют собой развернутые (каждое около 60 минут) неподготовленные полуструктурированные интервью, в которых информанты отвечают на вопросы интервьюера о собственном прошлом, истории своей семьи, города и страны. Этот материал рассматривается как устный дискурс нарративного типа. Детальному анализу подвергается два глубинных интервью (длительность первого – 1 ч. 13 мин. 7 сек., длительность второго – 47 мин. 48 сек.). Общий объем исследуемого звучащего текста составляет 2 ч. 58 мин. 30 сек. Материал анализируется в аспекте его тональных характеристик и особенностей паузации. Выбор материала обусловлен потребностью решения разных исследовательских задач и описания разных типов информации. Например, информация о коммуникативных статусах выводится из диалога, а о линейной организации дискурса – из глубинного интервью, представляющего собой практически монологическую речь. Объединение двух типов материала в рамках диссертационного исследования осуществляется на основании неподготовленности текстов: диалог представляет собой расшифровку аудио- и видеозаписей, полученных оперативным путем, а источником глубинных интервью являются аудиозаписи, сделанные в ходе непринужденной беседы.

Объект диссертационного исследования – просодическая составляющая устной (звучащей) спонтанной речи; **предмет** – типы информации, выражаемые просодией.

Цель данного исследования – выявить и детально охарактеризовать типы информации, выражаемые просодическим компонентом неподготовленной звучащей речи, в соотношении с тремя аспектами функционирования языкового знака.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) осмыслить основные теоретические представления, сформулированные в ходе исследования просодического компонента коммуникации в современной лингвистической науке;

2) апробировать системный подход к исследованию просодии спонтанной устной речи как плана выражения семантических, синтаксических и прагматических аспектов смысла языковых выражений;

3) выявить и детально проанализировать контексты, в которых просодические различия коррелируют с семантическими; определить, какие типы информации могут быть выражены просодией;

4) рассмотреть просодию в связи с синтаксическим аспектом функционирования высказывания, определить степень корреляции такого просодического средства, как пауза, с синтактикой неподготовленной звучащей речи; оценить надежность критерия паузации для сегментации устного нарратива;

5) выявить и рассмотреть просодические средства, выражающие различные типы прагматической информации;

6) установить, с какими аспектами функционирования высказывания просодия взаимодействует в наибольшей степени.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют работы отечественных и зарубежных лингвистов в следующих областях:

- теоретическая фонетика (Е. А. Брызгунова, Л. Л. Касаткин, В. Б. Касевич, С. В. Князев, С. В. Кодзасов, О. Ф. Кривнова, Б. М. Лобанов, Р. К. Потапова, Н. Д. Светозарова, Т. Е. Янко)

- теория дискурса и дискурсивный анализ (Е. А. Гришина, А. А. Кибрик, И. М. Кобозева, Н. А. Коротаев, В. И. Подлесская, О. В. Федорова,);

- лингвистическая семантика и теория референции (Ю. Д. Апресян, И. Ю. Гранева, И. М. Кобозева, Б. Ю. Норман, Е. В. Падучева);

- исследования устной разговорной речи (И. Н. Борисова, Ю. В. Дараган, Е. А. Земская, О. Б. Сиротинина);

- теория коммуникации (М. Г. Безяева, И. Н. Борисова, Х. В. Грайс, В. И. Карасик, А. А. Коростелёва).

В диссертационном исследовании применяются общенаучные **методы**, такие как анализ, синтез и индукция, а также частные лингвистические методы, к которым относится контекстуальный анализ и анализ словарных дефиниций.

Методика исследования заключается в описании тональных характеристик высказывания в целом и различных его элементов, в том числе маркеров хезитации (удлиненных реализаций фонем, заполненных пауз), а также в фиксации длительности незаполненных пауз. Анализ осуществляется с помощью программы Speech Analyzer, которая преобразует звуковой сигнал в графическую форму, т.е. представляет его в виде осциллограммы и тонограммы. Для установления длительности паузы Speech Analyzer измеряет расстояние между курсорами, отображая результат в нижней части экрана. В нашем исследовании результат измерения длительности паузы округляется до десятых долей секунды. На Рисунке 1 курсор зеленого цвета расположен в начале паузы, а курсор красного цвета маркирует ее завершение. В нижней части экрана находится количественный показатель, обозначающий длину паузы (обведен красным овалом). С учетом округления этого показателя до десятых длительность паузы составляет 0,9 секунды.

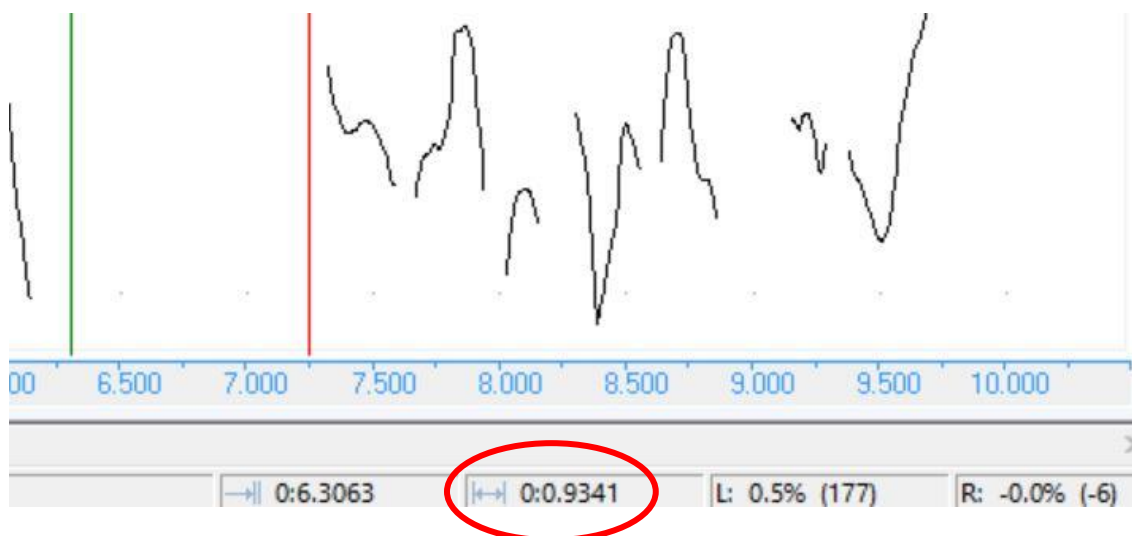

Рисунок 1 – Измерение длительности паузы в программе Speech Analyzer

На данном рисунке курсор зеленого цвета расположен в начале паузы, а курсор красного цвета маркирует ее завершение. В нижней части экрана находится количественный показатель, обозначающий длину паузы (обведен красным овалом). С учетом округления этого показателя до десятых длительность паузы составляет 0,9 секунды.

При помощи такой методики проводится подробный и точный анализ просодических средств, обнаруженных в исследуемом материале.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней впервые

- обоснован системный подход к исследованию просодии спонтанной (неподготовленной) речи: просодия рассматривается как означающее, способное выразить различные типы информации, соотносимые с аспектами функционирования языкового знака;

- рассмотрены группы примеров, в которых просодические различия коррелируют с содержательными: установлено, что просодия может передавать информацию о референциальных свойствах слова, а в случаях с несовпадением вербальной и просодической стороны высказывания – эксплицитировать иллокутивное намерение говорящего, не выраженное на лексическом и грамматическом уровне;

- продемонстрировано отсутствие прямой корреляции такого просодического средства, как пауза, с синтактикой неподготовленной звучащей речи; установлено, что рассматриваемый просодический критерий является ненадежным для сегментации неподготовленного нарратива на отрезки, обладающие значимостью, самостоятельностью и связностью; сформулирована гипотеза о том, что пауза в спонтанной речи в большей степени связана с плавностью порождения дискурса, чем с оформлением речи и делением ее на линейные единицы;

- уточнены представления об интонационных конструкциях русского языка, в частности, предложена корректировка характеристики ИК-1;

- выявлены и рассмотрены просодические средства, выражающие различные типы информации, которые относятся к ситуации общения и тем самым

коррелируют с прагматикой высказывания: это маркеры коммуникативного значения незавершенности и маркеры коммуникативного статуса говорящего.

Теоретическая значимость работы обусловлена ее включенностью в современную исследовательскую парадигму, которая базируется на представлении о том, «что устная форма языка является основной, фундаментальной и исходной», что наши сведения «о любом естественном языке являются неполными и даже искаженными, если они не основываются на данных устной формы этого языка»⁵.

Диссертационное исследование вносит вклад в изучение спонтанного устного дискурса, поскольку позволяет дополнить и значительно уточнить представления о функциях просодии через установление ее корреляции с содержательными компонентами языковых выражений. Результаты предпринятого в работе анализа демонстрируют различные аспекты значимости просодии как означающего, обнаруживают высокую степень корреляции просодического компонента с семантическим и прагматическим и минимальную – с синтаксическим.

Практическая значимость исследования определяется тем, что результаты работы могут быть использованы в практике преподавания теоретических и прикладных дисциплин (современный русский язык, лингвистическая семантика, дискурс-анализ, методы акустического анализа речи и т.п.). Полученные данные могут найти применение при составлении учебных пособий, а также написании выпускных квалификационных работ бакалавров и магистров. Материалы исследования могут найти применение в практике преподавания русского языка как иностранного. Разработанная в диссертации методика анализа устного спонтанного дискурса может использоваться при производстве лингвистической экспертизы звучащего текста и при аннотировании текстов глубинных интервью для корпусов устной речи.

Положения, выносимые на защиту.

1. Исследование просодии как означающего, как смыслоразличительного средства языка целесообразно осуществлять в рамках системного подхода, задающего «матрицу» возможных корреляций: просодия и семантика, просодия и синтактика, просодия и прагматика.

2. Просодия может выражать информацию семантического характера, в частности – информацию о референциальном статусе слова. В анализируемом материале наличие / отсутствие паузы после местоимения маркирует различие статусов (нереферентный / референтный соответственно), которое мотивировано содержательно: *мы*, отделенное от последующего контекста паузой, используется тогда, когда речь идет о значимых исторических событиях, являющихся фактами групповой памяти («номинативная» функция); неакцентированное *мы* – во всех прочих случаях, когда говорящий указывает на определенное множество объектов, включая его самого (дейктическая функция).

3. Просодия может выражать информацию семантического характера, эксплицируя иллокутивное намерение говорящего, не оформленное лексически или грамматически. В подобных случаях имеет место «рассогласование» вербального и

⁵ Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса / Под ред. А. А. Кибрика и В. И. Подлеской. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 26.

просодического компонентов высказывания: в высказывании отсутствует эксплицитное указание на выражение требования (императив, глагол *требовать*, слово *надо*, конструкция с союзом *чтобы*), но присутствует интонация требования, которая является средством экспликации импликатур, возникающих на вербальном уровне.

4. Корреляция такого просодического средства, как паузация, с синтактикой неподготовленной звучащей речи – вопреки традиционным представлениям – в рамках рассмотренного материала проявляется крайне слабо: одинаковые или близкие по продолжительности паузы могут выделять существенно различающиеся объемом передаваемого содержания фрагменты, и наоборот, разные по продолжительности паузы могут выделять сходные по объему передаваемого содержания фрагменты. Наличие пауз, возникающих вследствие речевых сбоя, т.е. имеющих хезитационную природу, является дополнительным фактором, не позволяющим напрямую связать паузацию с синтаксической организацией речи.

5. Коррелируя с прагматикой высказывания и обладая функциональной значимостью, просодия выражает различные типы информации, относящиеся к ситуации общения. Преобладание тех или иных интонационных конструкций, особенности просодических маркеров хезитации в речи коммуниканта позволяют охарактеризовать его как ведущего или ведомого.

6. Особенности реализации интонационных конструкций в имеющемся материале демонстрируют их способность выражать информацию прагматического характера: маркированными, прагматически нагруженными являются ИК-3, ИК-4 (маркер незавершенности), ИК-2 (маркер категоричности); ИК-1 представляет собой своеобразный «интонационный нуль», нейтрализующий противопоставленные друг другу коммуникативные значения.

Наряду с этим работа открывает дальнейшие перспективы для изучения просодии в рамках системного подхода, соотносящего просодию с семантикой, синтактикой и прагматикой.

Степень достоверности результатов проведенного исследования.

Достоверность представленных результатов обеспечивается, с одной стороны, разнообразием фактического материала, с другой – избранной методологией, используемыми методами и тщательностью проведенного анализа.

Апробация работы.

Основные результаты и содержание исследования обсуждены на заседании кафедры русского языка и общего языкознания Иркутского государственного университета.

По теме диссертации сделаны доклады на 7 конференциях:

Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (г. Москва, 10-14 апреля 2017 г.);

Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Современные проблемы профессионального образования: опыт и пути решения» (г. Иркутск, 26-28 апреля 2016 г.);

Научно-практической конференции Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации ИГУ «Словарь, грамматика, текст в свете

антропоцентрической лингвистики» (г. Иркутск, 6 апреля 2016 г.; 27 марта 2017 г.; 28 марта 2018 г.; 27 марта 2019 г.);

Конференции молодых ученых «"Цифра" в социально-гуманитарных исследованиях: метод, поле, реальность?» (г. Иркутск, 14-16 ноября 2022 г.).

Основные положения научной работы изложены в 6 публикациях, в том числе в 4 статьях в научных изданиях, включённых в перечень ВАК Минобрнауки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы. Общий объем работы – 207 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность работы; определены объект и предмет исследования; сформулированы цели и задачи работы, её теоретическая и практическая значимость; описан материал исследования; приведены положения, выносимые на защиту; уточнено содержание отдельных терминов.

Глава 1 включает основные идеи, связанные с описанием просодического компонента коммуникации.

Параграф 1.1 посвящен анализу представлений о просодии в лингвистике. В частности, перечисляются основные теоретические и прикладные аспекты в изучении суперсегментных фонетических средств.

К числу особенно активно обсуждаемых теоретических вопросов относятся вопросы

- о соотношении просодии с другими компонентами языкового выражения, т.е. с грамматическим контекстом;

- о функциях, связанных со смыслоразличительным потенциалом интонационных средств;

- об особенностях участия просодии в коммуникации;

- об интонации как специфическом средстве выражения эмоций;

- о проблемах просодического членения звучащего текста.

В кругу прикладных задач следует особо выделить задачи, связанные

- с автоматическим анализом и синтезом речи;

- с обучением интонированию;

- с разработкой методики исследования просодии.

Кроме того, рассматриваются основные идеи и достижения, касающиеся просодии русского языка. Это созданная Е. А. Брызгуновой система интонационных конструкций (ИК) в сравнении с системой тональных контуров Л. Л. Касаткина; теория С. В. Кодзасова о минимальных единицах интонационной структуры высказывания – интонамах; идея Н. Д. Светозаровой о том, что эталонные мелодические рисунки основных интонационных типов, реализуемые в безупречном нормативном произнесении изолированных высказываний, в спонтанной речи значительным образом изменяются. Всё вышеперечисленное получило продолжение и развитие в работах Т. Е. Янко, которая в своих трудах рассматривает интонационные стратегии русской речи, уточняет репертуар ИК русского языка и изучает возможность их варьирования. Далее упоминаются работы Б. М. Лобанова, для которого, в отличие от Т. Е. Янко, главным является не установление вариантов

ИК, а определение их инвариантной структуры. Исследователь представляет ИК 1–7 в виде универсальных мелодических портретов (УМП) в координатах «Частота – Время». УМП – это средние тональные и временные параметры, в рамках которых ИК реализуются в речи. Отмечается также, что результатами фонетических исследований интонации пользуются в своих работах М. Г. Безяева и А. А. Коростелева. Они рассматривают интонацию как единицу коммуникативного уровня звучащей речи, способную в комбинации с другими единицами (грамматическими, лексическими) выражать определенную целеустановку.

В параграфе 1.2 на основе проанализированной научной литературы определяется теоретическая база предпринятого исследования. Осмысление накопленного другими исследователями опыта позволяет сформулировать исходные принципы и подходы, положенные в основу анализа эмпирического материала в данной работе.

1) В диссертационном исследовании используется традиционная система ИК русского языка, разработанная Е. А. Брызгуновой, как наиболее отвечающая задачам работы, а также учитывается возможность варьирования ИК в условиях естественной коммуникации. Возможность такого варьирования указывается, в частности, в работах Т. Е. Янко.

2) Тональные характеристики и длительность пауз определяются на основании результатов, отображенных программой автоматического анализа речи Speech Analyzer, позволяющей рассматривать фрагменты речи различной длины, описывать изменения частоты основного тона и временные характеристики отрезков.

3) С учетом поставленных в работе задач принято решение не использовать фонетическую транскрипцию, т.к. она является избыточной при исследовании суперсегментных фонетических единиц. Высказывания представлены в орфографической записи, пауза обозначена косой чертой. В отдельных частях работы, посвященных паузам, в скобках указана их длительность, а обозначение в виде косой черты не используется.

Глава 2 посвящена типам семантической информации, выражаемым просодией. Рассмотрев просодию с точки зрения ее связи с семантическим компонентом высказывания, мы обнаружили в анализируемом материале, по крайней мере, два типа информации, означающим которых являются именно суперсегментные фонетические явления.

В параграфе 2.1 анализируется просодия как источник информации о референциальном статусе местоимения *мы*.

В ходе исследования текстов двух глубинных интервью выявилась особенность семантики, связанная с референциальным статусом местоимения *мы*, занимающим позицию субъекта в предложении. Эту особенность маркирует паузация. Наиболее характерными являются два совершенно различных способа оформления данного местоимения в тексте: 1) *мы* произносится без паузы, сливаясь с последующим текстом; 2) *мы* отделяется от последующего текста с помощью паузы.

Показательными являются два фрагмента, в одном из которых местоимение *мы* произносится без паузы, а в другом – с паузой.

(1) Жукову было приказано/ сибирскими дивизиями/ ликвидировать этот выступ который немцы захватили город Ельня и вклинились в нашу оборону/ вот **мы** здесь/ сибиряки...

Ниже мы можем видеть осциллограмму и тонограмму сегмента, содержащего местоимение *мы*. Между курсорами находится рассматриваемое местоимение, после которого пауза программой не зафиксирована (Рисунок 2).

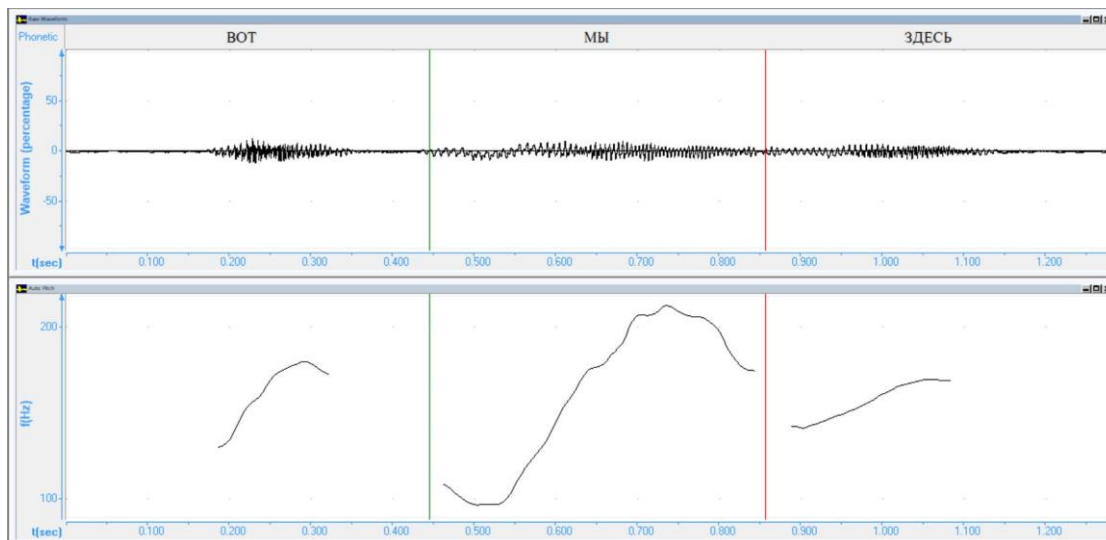

Рисунок 2 – Осциллограмма и тонограмма к примеру (1)

(2) Война началась/ двадцать второго/ двадцать пятого **мы**/ своей дивизией погрузились в эшелоны...

На Рисунке 3, представленном ниже, можно увидеть, что местоимение *мы* отделяется от последующего контекста довольно длительной паузой. Между курсорами находится анализируемое местоимение, красным овалом обведен участок осциллограммы, отображающий паузу. Длительность паузы равна примерно 1 секунде.

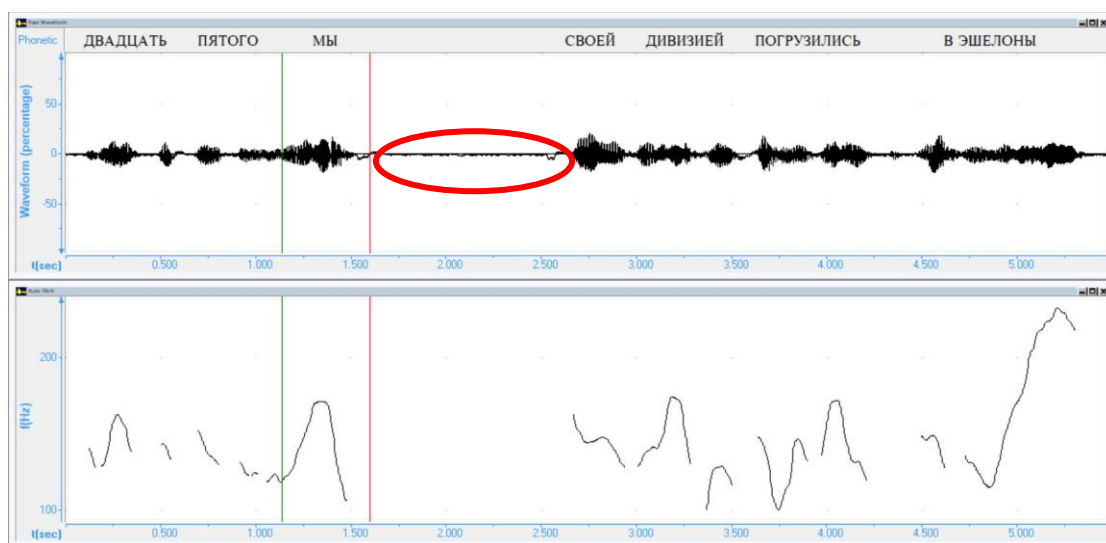

Рисунок 3 – Осциллограмма и тонограмма к примеру (2)

Как кажется, в случаях когда речь идет о не столь значительных с исторической точки зрения событиях, происходивших или произошедших с говорящим, местоимение *мы* никак не акцентируется с помощью просодии. А в высказываниях, в которых говорящий сообщает о значимых исторических событиях, являющихся фактами групповой памяти, местоимение *мы* отделяется от последующего контекста с помощью паузы.

Таким образом, **пауза** может свидетельствовать о нереферентном употреблении слова (местоимения *мы*). В такой ситуации изменяется функция местоимения, которое используется не как «заместительное», а как номинативное средство, не указывающее на определенное множество объектов, включая говорящего, а называющее некий коллективный / обобщенный субъект (народ, страну и т.д.), с которым отождествляет себя говорящий.

Параграф 2.2 посвящен рассмотрению роли интонации в формировании содержательной стороны высказывания.

Эмпирический материал, находящийся в центре нашего внимания (диалог между киллером и заказчиком), содержит условно два типа высказываний: в одном из них вербальный и просодический компоненты согласуются, во втором – находятся в некотором несоответствии, что, несомненно, влияет на интерпретацию смысла высказывания в целом. Оба типа высказываний обнаруживаются в репликах заказчика, и мы будем рассматривать их в качестве примеров.

Согласованность интонационной структуры с лексической и грамматической структурой можно увидеть, например, в повествовательных предложениях, содержащих сообщение об объектах действительности и фактах, с акцентоносителем, оформленным с помощью ИК-1.

(1) *Вот в этом квартале.*

Можно заметить, что график на Рисунке 4 отражает незначительное понижение тона на ударном слоге акцентоносителя (говорящий делает ударение на первом слоге слова *квартал*), резких падений тона программа на данном участке не фиксирует.

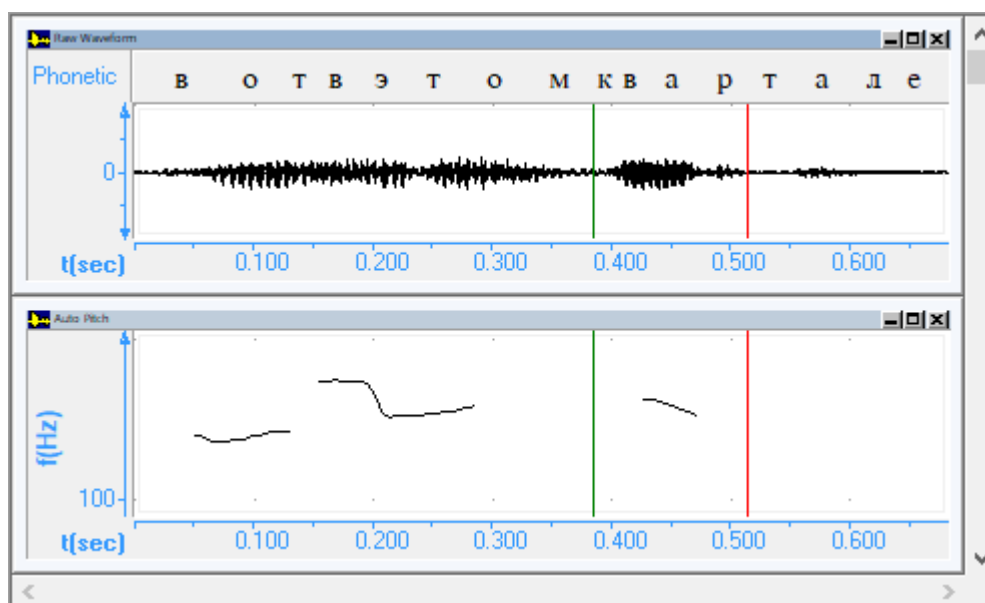

Рисунок 4 – Осциллограмма и тонограмма примера (1)

Случаи, в которых просодический компонент по своей семантике не так очевидно соотносится с компонентом вербальным, выглядят следующим образом: в высказывании отсутствует эксплицитное указание на выражение требования (императив, глагол *требовать*, слово *надо*, конструкция с союзом *чтобы* и т.п.), но присутствует интонация требования, оформленная с помощью ИК-2.

(2) *Всё рядом.*

График, как можно увидеть на Рисунке 5, изображает типичные для ИК-2 параметры: тон в центре падает, но начало его находится в рамках предцентра, уровень тона в постцентре ниже тона в предцентре.

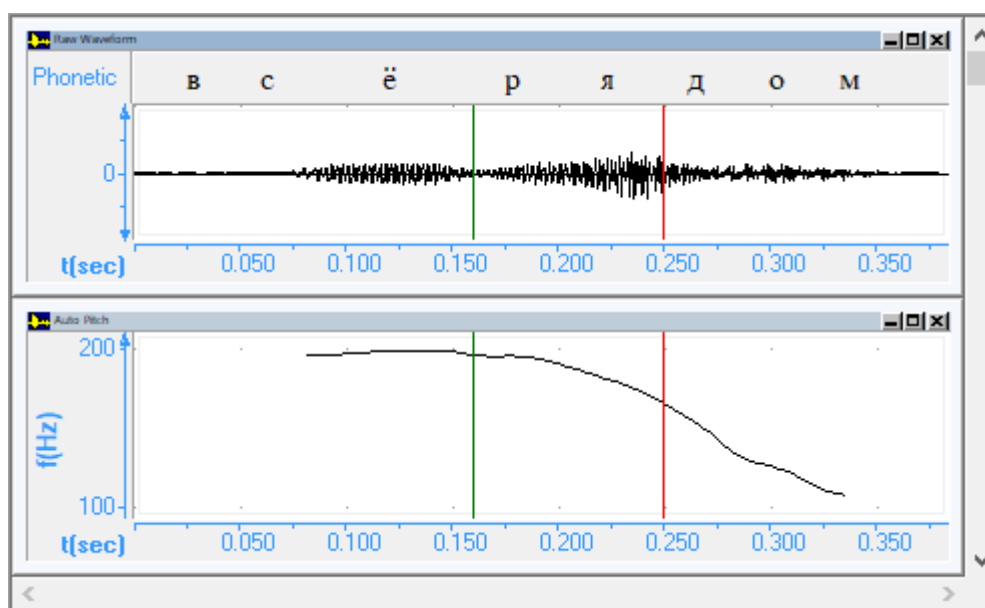

Рисунок 5 – Осциллограмма и тонограмма примера (2)

Таким образом, **движение тона и использование определенных ИК** может выражать семантические компоненты, скрытые на вербальном уровне. ИК-2, употребленная вне использования лексических средств с семантикой побуждения, способна самостоятельно привносить в высказывание компонент категоричности, связанный с идеей волеизъявления (требования).

Глава 3 посвящена типам синтаксической информации, выражаемым просодией. В качестве материала выступают тексты глубинных интервью.

В **параграфе 3.1** рассмотрены основные подходы к сегментации устной речи в современных лингвистических исследованиях. Эти подходы можно разделить на два типа: фонетический (просодический) и дискурсивный.

Первый (сформировавшийся при изучении особенностей звучащей речи в ходе эксперимента с чтением текста с листа разными информантами) основан на учете характера функционирования различных звуковых средств просодической природы. Комбинация таких средств создает **просодический шов** (далее – ПШ), который образует границу между фразовыми просодическими составляющими в звучащем тексте. Такой подход был разработан О. Ф. Кривновой.

Второй подход к сегментации устной речи, который сформировался при изучении спонтанно порождаемого устного дискурса и который потому можно

условно назвать дискурсивным, предполагает деление текста на иных основаниях, и описывается такое деление с помощью другой терминологии: в рамках данного подхода текст членится на элементарные дискурсивные единицы (ЭДЕ), каждая из которых рассматривается как квант звучащей устной речи, продвигающий дискурс вперед. Данный подход применяется группой ученых под руководством А. А. Кибрика.

В **параграфе 3.2** осуществляется сегментация звучащего текста на основе критерия паузации. Анализ показал, что одинаковые или близкие по продолжительности паузы могут выделять существенно различающиеся объемом передаваемого содержания фрагменты:

- *в тридцать восьмом году я (1,2) после окончания;*

- *поселились в деревне жили там до тридцать восьмого года (1,2) в тридцать восьмом году я...*

И наоборот, разные по продолжительности паузы могут выделять сходные по объему передаваемого содержания фрагменты:

- *я родился в Белоруссии (0,7) Витебская область Дубровинский район деревня Вешки;*

- *поселились в деревне жили там до тридцать восьмого года (1,2) в тридцать восьмом году я...*

Нельзя не отметить также, что на отдельных участках паузация «противоречит» стандартным представлениям о границах предложения как такой единицы, которая призвана «выразить законченную мысль». Очевидно, что способ сегментации живой устной речи, основанный исключительно на критерии паузации, слишком формализован; немаловажным обстоятельством является также то, что он не дает возможности различить пограничные и hesitationные паузы (последние, как кажется, обладают меньшим сегментирующим потенциалом, чем паузы пограничные, оформляющие содержательно значимые отрезки речи).

В **параграфе 3.3** предложен алгоритм сегментации речи, основанный на комбинации критериев. С учетом семантических, коммуникативных и синтаксических критериев сегментирующими паузами признаются, например, такие, которые отделяют (выделяют)

- семантически и синтаксически полноценный отрезок речи (простую клаузу);

- вставные и уточняющие конструкции;

- сегменты, содержащие свернутые пропозиции (например, различного рода номинализации);

- дискурсивные маркеры (*ну, вот, значит*).

Важно отметить, что на границе двух клауз может не быть значимого перерыва, но и в таком случае с учетом синтаксического критерия выделяются две составляющие. Полученные таким образом сегменты текста признаются самостоятельными единицами.

В **параграфе 3.4** описываются различия в характеристике сегментов, выделенных паузами, в двух глубинных интервью. В результате более детального анализа свойств фрагментов текста, разделённых паузами, удалось обнаружить по крайней мере два существенных отличия одного глубинного интервью от другого.

1) В рассказе первого говорящего содержится довольно много длинных отрезков речи, неделимых с точки зрения просодического критерия паузации, т.е. произнесенных без пауз, тогда как в речи второго их количество значительно меньше.

2) У второго говорящего часто встречается выделение в самостоятельные сегменты так называемых дискурсивных слов (дискурсивных маркеров), обеспечивающих связность текста, являющихся инструментом структурирования дискурса.

Анализ структуры сегментов, выделенных паузами, несмотря на выявленные различия, во многом подтвердил отсутствие связи между паузацией и синтаксической оформленностью фрагмента речи. Наоборот, стало очевидно, что паузы часто являются сигналами затруднений, обрывают высказывания и потому не могут выражать типы информации, относящиеся к синтактике. Кроме того, в некоторых случаях пауза не используется для отделения друг от друга синтаксически самостоятельных сегментов, и это также свидетельствует о том, что пауза в неподготовленной речи напрямую не связана с синтактикой высказывания.

Однако можно заметить, что паузация наглядно демонстрирует, насколько плавно порождается речь. В анализируемых примерах первый говорящий произносит более длинные и более законченные отрезки, чем второй, использует меньшее количество просодически выделенных дискурсивных слов, т.е. его речь является более плавной. Не исключено, что это различие может указывать на степень спонтанности речи: чем больше плавность, тем вероятнее, что говорящий неоднократно возвращается к одному и тому же сюжету (феномен «пластинки»); чем меньше плавность – тем выше спонтанность (особенно в тех случаях, когда текст порождается говорящим, профессиональная деятельность которого не связана с областью коммуникативного взаимодействия).

Глава 4 посвящена типам прагматической информации, выражаемым просодией. Коррелируя с прагматикой высказывания и обладая функциональной значимостью, просодия выражает различные типы информации, относящиеся к ситуации общения. Такие средства, как просодические маркеры хезитации и тональные изменения, по нашему мнению, служат для характеристики говорящих с точки зрения их коммуникативных статусов, а также для маркирования коммуникативного значения незавершенности.

В **параграфе 4.1** анализируется интонационное оформление фазовых значений завершенности / незавершенности в глубинных интервью. Как показал анализ материала, тип информации, называемый фазовым значением незавершенности, маркируется акцентами типа ИК-3 и ИК-4, содержащими восходящее движение тона. Акцент типа ИК-1 является нейтральным, немаркированным интонационным «нулем», способным употребляться как в значении завершенности, так и в значении незавершенности. Разберем два примера.

(1) В городе к этому времени большая производилась работа по благоустройству.

Это высказывание, представляющее собой простое предложение, характеризуется наличием нескольких акцентов. Говорящий интонационно выделяет три слова, при этом в первых двух наблюдаем восходящий акцент типа

ИК-3, маркирующий фазовое значение незавершенности (Рисунки 6, 7), а на последнем – нисходящий акцент типа ИК-1, маркирующий фазовое значение завершенности (Рисунок 8).

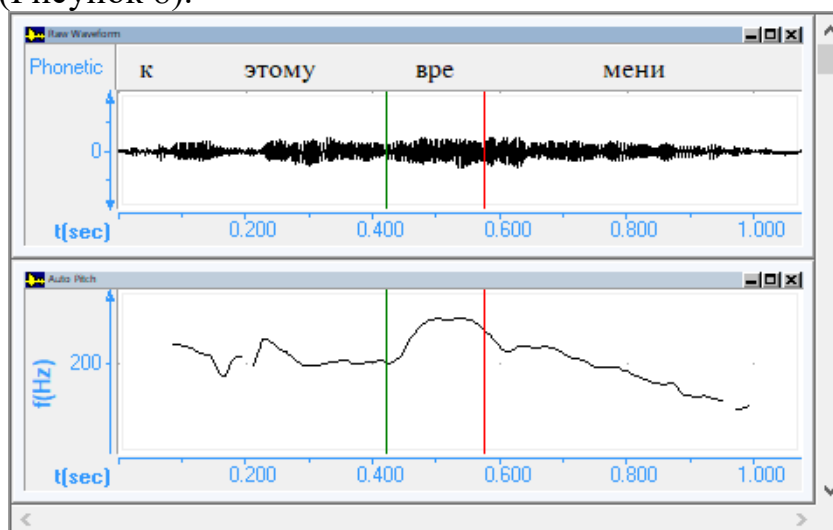

Рисунок 6 – Движение тона в акцентоносителе *времени*

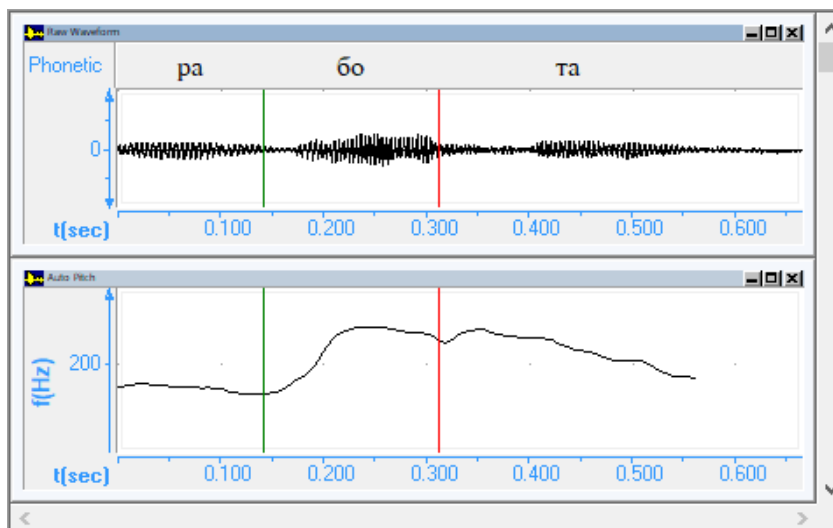

Рисунок 7 – Движение тона в акцентоносителе *работа*

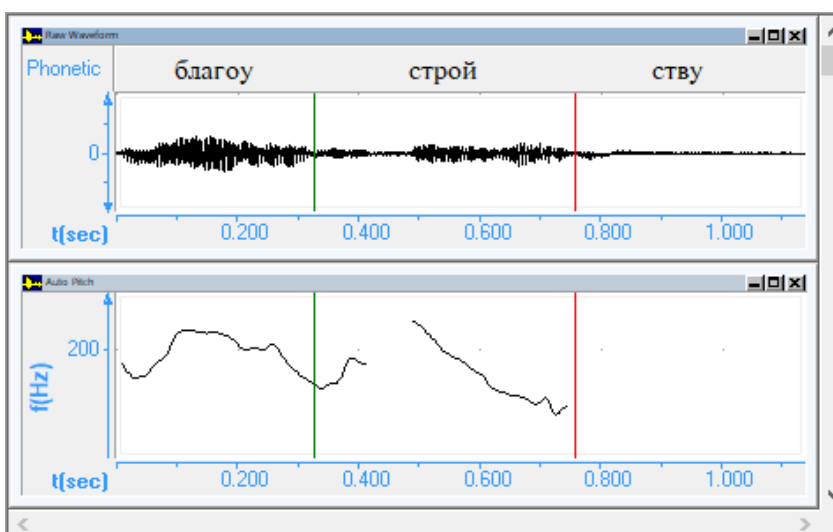

Рисунок 8 – Движение тона в акцентоносителе *благоустройству*

(2) *Значит, в Иркутск я приехал с воинской частью из Махачкалы.*

В данном высказывании интонационно выделены два слова, однако оба акцента нисходящие (Рисунки 9, 10). Маркером фазового значения завершенности является только последний нисходящий акцент. В данном случае, как и в ряде других, первый нисходящий акцент можно заменить восходящим, выражающим значение незавершенности.

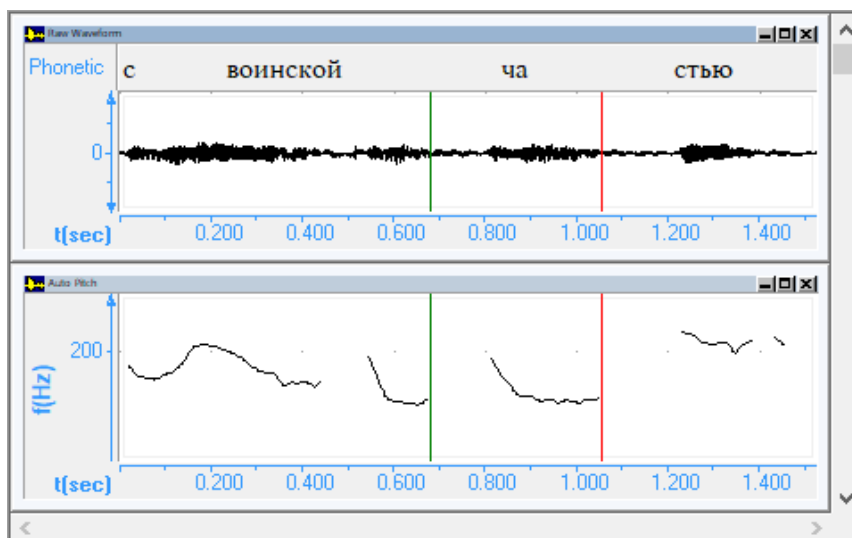

Рисунок 9 – Движение тона в акцентоносителе *частью*

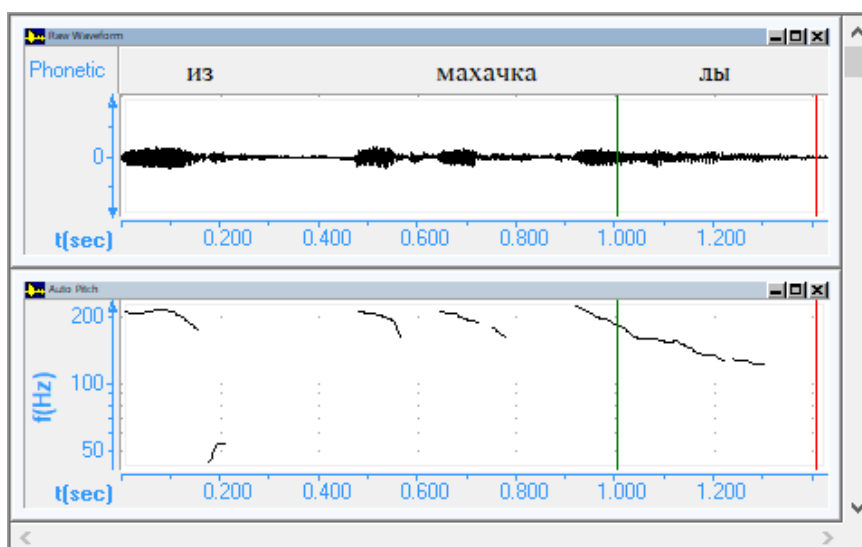

Рисунок 10 – Движение тона в акцентоносителе *Махачкалы*

В параграфе 4.2 интонационная структура высказывания рассматривается в качестве маркера коммуникативного статуса говорящего, а именно статусов ведущего и ведомого. Материалом здесь выступает диалог между заказчиком и киллером.

Заказчик в своей речи часто использует ИК-2, что может свидетельствовать о его доминировании в диалоге и коммуникативном статусе ведущего. Киллер не использует ИК-2, для него наиболее типичными являются некатегоричные ИК-1 и ИК-3. Таким образом, тональные характеристики речи киллера противоположны

тональным характеристикам речи заказчика. На наш взгляд, это свидетельствует о коммуникативном статусе ведомого.

Кроме того, в речи киллера мы находим больше просодических маркеров хезитации (т.е. показателей сомнения, неуверенности при порождении высказывания), чем в речи заказчика. Просодические маркеры хезитации в речи киллера характеризуются рядом специфических свойств. Например, заполненные паузы и удлиненные реализации фонем в целом более длинные, а их временные параметры довольно разнообразны: 0,65 с.; 0,5 с.; 1,1 с.; 0,9 с.; 0,3 с. В речи заказчика заполненные паузы короткие и примерно одинаковые по своей длительности.

Интересно, что для речи киллера характерна удлиненная реализация фонем на предложениях (в, с). По нашему мнению, данные удлинения имеют специфическую природу: они возникают в том случае, когда у говорящего появляется сомнение в уместности или необходимости произнесения той конструкции, которая уже сложилась на этапе внутренней речи. Доказательством этому служит произнесенный предлог, являющийся сигналом того, что грамматическая конструкция и лексическая структура высказывания на уровне внутренней речи уже сформировались. Органы речи при произнесении предлога уже готовы к произнесению следующей лексической единицы, а хезитационное удлинение возникает вследствие сомнения говорящего по поводу приемлемости данного слова или конструкции. Данные факты также указывают на коммуникативный статус киллера как ведомого.

Отметим, что в рассматриваемом диалоге коммуникативные статусы ведущего и ведомого, вероятно, обусловлены самой ситуацией общения, однако просодия в данном случае является важным источником сведений о них. Экстралингвистические факторы полностью соответствуют просодическому оформлению текста, что еще раз подчеркивает значимость несегментных фонетических средств для выражения информации о коммуникативном статусе говорящего. Перспективой подобных исследований является выявление роли говорящих в сложных случаях, когда определить коммуникативный статус, исходя из экстралингвистических факторов, проблематично.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы. Излагаются обобщенные результаты анализа просодии как означающего, выражающего различные типы информации. В частности, указывается, что в наибольшей степени просодия взаимодействует с семантикой и прагматикой высказывания. Также описываются перспективы развития темы, среди которых изучение степени спонтанности устных текстов в связи с их интонационной структурой.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Булова, Е. Е. Соотношение вербального и просодического компонентов устной речи: роль интонации в формировании содержательной стороны высказывания / Е. Е. Булова // Сибирский филологический журнал. – 2019. – № 1. – С. 185-192. – 0,6 п.л.

2. Булова, Е. Е. Просодические маркеры хезитации в контексте определения коммуникативного статуса говорящего / Е. Е. Булова // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 441. – С. 12-18. – 0,9 п.л.

3. Булова, Е. Е. Сегментация речи при создании корпуса устных текстов / Е. Е. Булова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14. – № 9. – С. 2657-2663. – 0,4 п.л.

4. Булова, Е. Е. Рассказ-«пластинка» vs спонтанный нарратив в свете сопоставительного анализа языковых особенностей / Е. Е. Булова, А. А. Рачёва, У. Э. Чекмез // Научный диалог. – 2022. – Т. 11. – № 5. – С. 48-68. – [Doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-5-48-68](https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-5-48-68). – 0,3 п.л. / 1,2 п.л.

Статьи в прочих научных изданиях:

5. Булова, Е. Е. Интонационная структура высказывания как маркер коммуникативного статуса говорящего / Е. Е. Булова, М. Б. Ташлыкова // Вестник Иркутского университета. – 2016. – Вып. 19. – С. 320-321. – 0,1 п.л. / 0,025 п.л.

6. Булова, Е. Е. Современные информационные технологии в структуре магистерской программы «Лингвокриминалистика»: программа Speech Analyzer как инструмент лингвистической экспертизы звучащей речи / Е. Е. Булова // Современные проблемы профессионального образования: опыт и пути решения: материалы Первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Иркутск: ИрГУПС, 2016. – С. 180-183. – 0,23 п.л.